

ДИАЛЕКТИКА ОБРАЗОВ ЛЮ БЭЯ И ГУАНЬ ЮЯ В РОМАНЕ ЛО ГУАНЬЧЖУНА «ТРОЕЦАРСТВИЕ»

А. С. Донец

Белорусский государственный университет, г. Минск

nastyadonets1999@gmail.com;

науч. рук. – В. В. Жуковец, к.фил.н.

Тенденция переосмысления образов китайской традиционной культуры в последние годы приобретает все более активный характер не только на территории КНР, но и в межкультурном пространстве. Так как китайская классическая литература широко опиралась на историческую составляющую, многие традиционные образы имеют исторические прототипы. В связи с этим неизбежно возникает интерес к компаративному анализу реального исторического деятеля и художественного воплощения его образа в искусстве слова. В данной статье рассмотрены особенности авторской интерпретации репрезентативных образов Лю Бэя (刘备) и Гуань Юя (关羽) в романе Ло Гуаньчжуна (罗贯中, XIV в.) «Троецарствие» («三国演义»). Оригинальность и новизна обусловлены возросшим интересом к классической китайской литературе, появлением тенденции переосмысления традиционных образов китайской культуры, что привело к необходимости выявления особенностей интерпретации данных образов через сопоставление исторического и художественного начала. Теоретическое и практическое значение исследования определяется актуализацией проблемы влияния классической китайской литературы на формирование традиционной китайской культуры, в частности – на появление прецедентных имен, образы которых оказывают сильное влияние на интерпретацию народом КРН образов их исторических прототипов. Данная проблема рассмотрена на примере романа Ло Гуаньчжуна «Троецарствие».

Ключевые слова: Ло Гуаньчжун; Троецарствие; классическая китайская литература; классический китайский роман; диалектика художественного образа; традиция.

В богатой летописи Китая особое место занимает эпоха Троецарствия (三国 220 – 280 гг. н. э.), наступившая после падения династии Хань (汉代 206 до н. э. – 220 н. э.). Началом эпохи Троецарствия стала междоусобная война, во время которой за власть борьбу вели правители царств Вэй (曹魏), Шу (蜀汉) и У (东吴). События данной эпохи являются основой для романа Ло Гуаньчжуна «Троецарствие». В рамках данной работы будут рассмотрены два репрезентативных образа вышеуказанного произведения, а именно образы Лю Бэя и Гуань Юя, с точки зрения соотношения художественного вымысла и исторической подлинности.

Лю Бэй, главный протагонист произведения, является представителем благородного ханьского рода Лю из царства Шу, что указывает на связь персонажа с императорской семьей. Исторически главным противником царства Шу на политической арене было царство Вэй, следовательно, Цао Цао (曹操), как глава царства Вэй, в романе представлен в качестве антагониста. Стоит также отметить, что, согласно конфуцианским кано-

нам, фигура императора неприкосновенна, посмевающиеся противостоять Сыну Неба полководцы считаются предателями, поэтому персонаж Цао Цао, нарушивший данные правила, не мог претендовать на роль идеального государя. Претензии же Лю Бэя на титул императора оправданы его происхождением и, следовательно, не противоречат конфуцианской доктрине.

В описании Лю Бэя в первой главе романа упоминается, что «*Этот человек был не очень хорош в учении*» («*那人不甚好读书*») [2], а по мере развития сюжета явным становится то, что боевые навыки протагониста значительно уступают навыкам его побратимов – Чжан Фэя и Гуань Юя. Можно сделать вывод, что сам Лю Бэй не имел выдающихся талантов, полагаясь на своих сподвижников во всех планах управления государством, но именно его верность своим идеалам и добросердечный характер сделали возможным объединение таких людей, как Гуань Юй, Чжан Фэй, Чжугэ Лян и др. Образ Лю Бэя в данном контексте воплощает представления конфуцианцев о мудром правителе: Лю Бэй обладает способностью выявлять талантливых людей и находить применение их способностям на благо Поднебесной.

Согласно историческим сведениям, Лю Бэй также совершал спорные с точки зрения морали поступки, которые противоречат его образу в романе, однако Ло Гуаньчжун преподносит данные поступки в ином контексте, трансформирует мотивы персонажа. Отметим, что при невозможности изменения описываемой ситуации без сильного отклонения от исторических хроник, автор приписывает идею неблагоприятных деяний советникам Лю Бэя, а именно главному стратегу – Чжугэ Ляну [1], в то время как самому правителю остается лишь согласиться с их необходимостью.

Примером подобной трансформации исторических событий с целью сохранить благодетельность образа Лю Бэя можно назвать избивание генералом Чжан Фэем имперского инспектора во второй главе. В романе после издания указа о разжаловании чиновников, получивших должность за военные заслуги, имперский инспектор приехал для проверки Лю Бэя, которому также угрожало разжалование. Лю Бэй отказывается давать инспектору взятку ценой поборов с простого населения, после чего тот запугивает местных жителей и заставляет их оклеветать Лю Бэя, что приводит Чжан Фэя в ярость. В результате Чжан Фэй привязывает инспектора к столбу и избивает последнего. Инспектор умоляет Лю Бэя о пощаде, и тот приказывает своему побратиму прекратить истязания, хотя Чжан Фэй и Гуань Юй советовали ему убить инспектора. В данном эпизоде Ло Гуаньчжун снова подчеркивает добродетельность Лю Бэя: «*玄德终是仁慈的人，急喝张飞住手*» («*Сюань Дэ всегда был великодушным че-*

ловеком, поэтому сразу приказал Чжан Фэю остановиться») [2]. В исторической хронике Чэнь Шоу данное событие описано по-другому: инспектор прибыл к Лю Бэю с официальным приказом о разжаловании, на просьбу Лю Бэя о личной встрече ответил отказом, чем разозлил того; в результате Лю Бэй ворвался в покои инспектора, привязал его к столбу и выпорол [3]. На примере данного события можно увидеть, что Ло Гуаньчжун сохраняет главные черты произошедших событий, но изменяет детали, которые значительно влияют на восприятие текста читателем. В романе в вышеописанном эпизоде Чжан Фэй совершает избиение, а сам Лю Бэй становится добродетельным спасителем.

Следующим образом, выбранным для анализа в рамках данной работы, является образ Гуань Юя. В историческую эпоху Троецарствия Гуань Юй заслужил славу великого воина, о его благородстве слагали легенды, а вскоре после смерти военачальник был мифологизирован в образ бога войны – Гуаньди (关帝). Одной из основных черт в образе Гуань Юя является его верность своему правителю – Лю Бэю, а вместе с тем и всей Поднебесной. Особенно ярко данная черта характера героя проявляется в 25-ой главе романа. После длительного сражения Гуань Юй был отрезан войском Цао Цао от своих союзников в битве при Гуаньду, где был готов принять смерть, но Цао Цао желал использовать таланты Гуань Юя на благо своего царства. Посланный на переговоры Чжан Ляо (张辽) апеллировал к чувству верности Гуань Юя: его смерть означала бы предательство доверия Лю Бэя, вверившего побратиму заботу о своей семье, а, следовательно, и предательство царства Шу, так как Поднебесная больше не смогла бы пользоваться талантами великого полководца [2]. Только подобные доводы и смогли убедить Гуань Юя сдаться в плен. В 50-ой главе романа Цао Цао потерпел поражение в битве при Чибби и был вынужден спасаться бегством. Путь ему преградил Гуань Юй со своим отрядом, но, вспомнив хорошее отношение к нему со стороны Цао Цао, он отпустил Вэйского вана [2]. Стоит отметить, что в исторических хрониках последнее событие отсутствует, а описание взятия Гуань Юя в плен не имеет подробностей [3]. На основе вышесказанного можно подытожить: основные черты характера, которыми наделен Гуань Юй в романе, являются результатом авторского вымысла и служат для закрепления определенных черт образа героя в восприятии читателя.

В заключение можно сделать вывод, что образы персонажей романа были созданы на основе реальных исторических деятелей, однако были пропущены через призму мировоззрения Ло Гуаньчжуна. Отметим, что его авторская концепция на протяжении многих веков оказывала влияние на восприятие данных образов китайским народом. В китайском культурном пространстве образы ведущих персонажей романа «Трое-

царствие» переосмысляются в русле современного искусства, что привлекает внимание к произведению Ло Гуаньжуна как со стороны читателей, так и со стороны научного сообщества.

Библиографические ссылки:

1. *Гумилев Л. Н.* Троецарствие в Китае // Gumilevica: гипотезы, теории, мировоззрение. URL: <http://gumilevica.kulichki.net/articles/Article20.htm> (дата обращения: 02.05.2021).
2. *罗贯中* *三国演义*// *读书369-名著小说在线阅读-手机阅读* URL: <http://www.dushu369.com/gudianmingzhu/sgyy/> (дата обращения: 02.05.2021).
3. *Chen Shou* Empresses and Consorts: Selections from Chen Shou's Records of the Three States With Pei Songzhi's Commentary // DOKUMEN.PUB: Digitale Bibliothek Erkenntnisse finden und austauschen. URL: <https://dokumen.pub/empresses-and-consorts-selections-from-chen-shous-records-of-the-three-states-and-pei-songzhis-commentary-9780824819453-0824819454.html> (дата обращения: 02.05.2021).
4. *Воропаев Н. Н.* Прецедентные имена в китайскоязычном дискурсе // Вестник РУДН / РУДН. Москва, 2008. Вып. 2. С. 23–30.
5. *Рифтин Б. Л.* Историческая эпопея и фольклорная традиция в Китае. Москва : Издательство «Наука», 1970.